

Проведя три года с Хо Чжисяо, Дин Инань мог отозваться о нем так: «Ему трудно служить».

Но Дин Инань не считал Хо Чжисяо непредсказуемым человеком. Например, когда он смотрит на проект с мрачным выражением лица, его следующим шагом, вероятно, будет скомкать бумагу в шар и выбросить ее в мусорное ведро.

Другой пример - когда после работы он идет в бар и выпивает, или даже забирает кого-то домой на ночь, это происходит только тогда, когда он в хорошем или плохом настроении, а плохое настроение бывает чаще всего. И причиной его плохого настроения как правило было то, что его отец, Хо Сюнь, постоянно указывал ему, что делать с его проектами и эскизами.

Дин Инань вспомнил прошлый вечер, когда они с Хо Чжисяо пили в баре, и он насмешливо сравнил себя с человеком-инструментом без плоти и крови. Если подумать об этом, то Хо Чжисяо в его глазах был не более чем работающей машиной. Его не волновала личная жизнь Хо Чжисяо, равно как и качество его работ. Все, что ему нужно было сделать, это смазать машину, чтобы она могла нормально работать. Как и сказал ему Хо Сюнь, когда он только поступил на работу, его единственной обязанностью было следить за тем, чтобы Хо Чжисяо честно ходил на работу.

Но теперь восприятие Дин Инаня изменилось, и только тогда он обнаружил, что вне работы Хо Чжисяо был таким нестандартным человеком.

- Во сколько твой рейс? - спросил Дин Инань, глядя на Хань Шуо.

Хань Шуо пришел в себя и ошеломленно сказал:

- В шесть часов вечера.

- Тогда мы поговорим об этом дома.

Возможно, именно слово «дом» дало Хань Шуо некоторое утешение, и он не стал продолжать тянуть Дин Инаня за запястье.

Обратный рейс все еще был небольшим авиалайнером, и на лице Хо Чжисяо большими буквами было написано недовольство.

Как только самолет поднялся на нужную высоту, стюардессы начали раздавать еду. Как и во время полета, на обед предлагали как курицу, так и рыбу.

Место Дин Инаня было рядом с проходом, поэтому он поднял два пальца стюардессе и сказал:

- Две курицы, пожалуйста.

Стюардесса передала две коробки с горячей едой, и Дин Инань, естественно, передал одну сидевшему рядом Хо Чжисяю. Это был первый раз, когда Хо Чжисяю возразил на жест, который он делал бесчисленное количество раз:

- С чего ты взял, что я хочу курицу?

Дин Инань был немного озадачен и сказал:

- Вы не едите пресноводную рыбу.

Проведя полгода рядом с Хо Чжисяю, Дин Инань полностью узнал его вкус. Неизвестно, когда это началось, но каждый раз, когда они летели на самолете, именно он выбирал еду для Хо Чжисяю.

Глядя на его реакцию сейчас, казалось, что он никогда не обращал внимания на этот вопрос. Это было неудивительно: вода и электричество в доме Хо Чжисяю ежемесячно оплачивались Дин Инанем по его собственной инициативе, так что, боюсь, Его Высочество даже не знал, насколько дороги ежемесячные платежи за недвижимость в большой квартире, в которой он жил.

- Ты так хорошо меня знаешь? - Хо Чжисяю взял коробку с обедом, его глаза остановились на лице Дин Инаня, как будто он только что узнал об этом.

Дин Инань достал свой нож и вилку и непринужденно сказал:

- Вы мой босс, не так ли?

У команды Чжао Яна и Хо Чжисяю были свои машины, поэтому им не пришлось испытывать неловкость, как в прошлый раз, когда они взяли такси после выхода из аэропорта. Дин Инань отправился вместе с Хо Чжисяю на подземную парковку, чтобы забрать свою машину, после чего его статус сменился с помощника на водителя.

Дорога из аэропорта до дома Хо Чжисяю заняла сорок минут, и еще десять минут - от дома Хо Чжисяю до его собственного. Высадив босса, он планировал сходить в супермаркет и купить несколько коробок, а затем использовать оставшиеся полдня, чтобы разобраться с вещами Хань Шуо.

Однако его планы не всегда соответствовали переменам, и в середине дня Дин Инань получил звонок из магазина одежды, поэтому ему пришлось отложить свой первоначальный план.

- Костюм, который мы заказали в прошлом месяце, уже прибыл, пойдете заберем его? - спросил Дин Инань у Хо Чжисяю.

При обычных обстоятельствах Дин Инань отправился бы в магазин, чтобы забрать его и доставить домой к Хо Чжисяю, и если после примерки у босса не возникало никаких проблем, он просто расписывался за него, а если возникали какие-то проблемы, Дин Инань отправлял его обратно в магазин на переделку.

Но в этот раз магазин одежды оказался по пути в город, так что если Хо Чжисяю сможет забрать его сам, это избавит Дин Инаня от многих проблем.

- Где это? - небрежно спросил Хо Чжисяю. По выражению его лица можно было понять, что он хочет пойти домой, чтобы выспаться, но Дин Инань не сдавался.

- По третьей кольцевой. Это по дороге, не очень далеко.

- Хорошо.

На фигуру Хо Чжисяю можно было только шить на заказ, и не только из-за его роста. Верхняя часть его тела представляла собой стандартный перевернутый треугольник, и нормальному мужчине было трудно иметь такое соотношение плеч и талии, а его ноги были намного длиннее средней длины ног, поэтому стандартный размер автоматически превращался на нем в укороченные брюки.

Магазин одежды на третьей кольцевой дороге - это магазин со столетней историей и более половины костюмов Хо Чжисяю сшиты здесь на заказ.

Новая одежда была обычного высокого стандарта, как и раньше. Хо Чжисяю встал перед зеркалом в полный рост, посмотрел направо и налево, очевидно, очень довольный костюмом.

Но как только Дин Инань достал черно-золотую кредитную карту Хо Чжисяю и собирался внести окончательный платеж на стойке, его босс внезапно появился перед Дин Инанем на своих длинных ногах.

Обычно человек, примеряющий одежду, подходил к другому человеку, чаще всего для того, чтобы получить совет. Но Дин Инань не думал, что Хо Чжисяю нуждается в его оценке, да и вообще, он никогда раньше не делал ничего подобного. Дин Инань неуверенно посмотрел на своего начальника, хотя, возможно, сомнение в его глазах было слишком очевидным, так как Хо Чжисяю слегка нахмурился в досаде и спросил:

- Ну как?

Дин Инань уместно прокомментировал:

- Выглядит хорошо, - он не пытался льстить своему боссу, но надо сказать, что внешность Хо Чжисяю не уступала внешности профессиональной модели.

- Ты тоже иди и выбери костюм, - внезапно сказал Хо Чжисяо.

На лице Дин Инаня снова появилось необъяснимое выражение. Стоимость костюмов без индивидуального заказа у этого давно известного бренда начиналась минимум с десяти тысяч юаней, что было просто не по карману Дин Инаню с его зарплатой.

- Завтра я собираюсь встретиться с важным клиентом, - сказал Хо Чжисяо, - Если есть что-то подходящее, просто купи это.

Завтра был понедельник, и в расписании Дин Инаня не было ничего, кроме еженедельных встреч. Он мысленно вытащил из головы список клиентов Хо Чжисяо и спросил:

- Это господин Ван?

В настоящее время это был самый важный клиент Хо Чжисяо, который собирался инвестировать в коммерческий центр в престижном месте, а Хо Чжисяо был главным дизайнером здания.

- Нет, - кратко ответил Хо Чжисяо, - Иди и выбирай, я тебе все компенсирую.

Фирма ежегодно шила на заказ униформу для своих сотрудников, но впервые Хо Чжисяо предложил заплатить за одежду Дин Инаня из своего кармана.

Что это? Компенсация после секса?

Выражение лица Дин Инаня было немного сложным. Хо Чжисяо, казалось, прочитал его мысли и весело спросил:

- О чем ты думаешь? Это просто поощрение сотрудников.

- Вы не поощряли меня раньше, - Дин Инань изложил истину в одном предложении.

- Это потому, что раньше я не знал, что не ем пресноводную рыбу, - сказал Хо Чжисяо.

Придирчивое питание у взрослых людей часто бывает неосознанным, потому что больше нет взрослых, заставляющих вас есть то, что вам не нравится. Дин Инань также должен был изучить личные предпочтения Хо Чжисяо из-за рабочих потребностей, поэтому он придумал такое правило.

Тот факт, что Дин Инань смог сказать именно то, о чем Хо Чжисяо даже не подозревал, говорит о том, что он был достаточно внимателен в своей работе. Однако было очевидно, что

Хо Чжисяо узнал об этом только сегодня.

Под нетерпеливым и восторженным взглядом консультанта Дин Инань не мог обсудить с Хо Чжисяо, уместно ли ему принимать такое дорогое вознаграждение. Он надел темно-зеленый пиджак, который ему посоветовал консультант, а затем подошел к зеркалу, чтобы взглянуть - он действительно выглядел лучше, чем тот, который он носил раньше.

Однако прежде чем он успел прокомментировать ситуацию, Хо Чжисяо, сидевший на диване, взял инициативу в свои руки и сказал консультанту:

- Принесите ему темную рубашку.

Дин Инань не хотел идти на все эти хлопоты, поэтому он сказал:

- Подойдет и белая.

Хо Чжисяо сложил руки на груди и поднял брови:

- Ты сомневаешься в моем вкусе?

Вот она, одна из коронных фраз Хо Чжисяо.

На строительных площадках иногда бригадир ставил под сомнение окончательный вид того, что спроектировал Хо Чжисяо, говоря, что это было не эстетично, и тогда Хо Чжисяо с силой произносил эту мантру в ответ. В итоге всегда оказывалось, что Хо Чжисяо действительно имеет право голоса в вопросах эстетики.

Дин Инань больше не сопротивлялся «авторитету» Хо Чжисяо, взял темную рубашку, которую ему протянул консультант, и прошел в примерочную. Ощущение высококачественной ткани было действительно необычным, и Дин Инань снял белую рубашку, которая была на нем. В тот момент, когда он уже собирался надеть темную рубашку, занавес примерочной вдруг наполовину приподнялся.

Хо Чжисяо зашел за занавеску и подал ему галстук:

- Добавь и это.

Движения Дин Инаня замерли, он сказал:

- Вы не могли бы подождать, пока я выйду, прежде чем отдать его мне?

Когда Хо Чжисяо увидел, что Дин Инань не реагирует, он сразу повесил галстук на крючок для одежды. Когда он закончил это действие, он осмотрел полуобнаженного Дин Инаня сверху донизу, а затем, вместо того чтобы уйти, слегка наклонился и протиснулся в маленькую примерочную.

- Это... что вы делаете? - спросил Дин Инань, задрал голову и глядя на Хо Чжисяо, стоявшего позади него.

- Дай мне посмотреть.

Хо Чжисяо обхватил одной рукой талию Дин Инаня, приложив большой и средний пальцы другой руки к его груди, чтобы естественным образом измерить расстояние между двумя точками.

Прикосновение к коже заставило начальную и конечную «точки» физиологически напрячься, но два пальца преступника не задержались, постепенно спускаясь к талии и животу Дин Инаня, чтобы измерить объем.

Через несколько мгновений Хо Чжисяо убрал руку, посмотрел на шокированного Дин Инаня в зеркале и сказал:

- Идеально.

Это была вторая из мантр Хо Чжисяо.

Каждый раз, когда завершался удовлетворительный проект, Хо Чжисяо всегда любил посмотреть на свою работу издалека, измерить длину, ширину и высоту здания большим и средним пальцами, а затем произнести про себя это слово.

Дин Инань и представить себе не мог, что это действие Хо Чжисяо однажды будет использовано на его теле.

- Хо Чжисяо! - Дин Инань сердито понизил голос, - Вам нечем заняться?!

Хо Чжисяо засунул руки в карманы брюк, любуясь невиданным доселе выражением лица Дин Инаня в зеркале, и слегка улыбнулся:

- Да, немного.